

Поднявшись наверх, Вэнь Ле застал Сяо Ли и Сяо Жаня за бурным обсуждением.

— Эх, жаль, что Учитель Даян решил отойти от дел, — вздохнул Сяо Ли. — Говорит, больше не будет проводить такие мероприятия. А ведь мог бы ещё столько пар свести!

— В прошлый раз благодаря ему сложилось восемь пар. Интересно, кто из них до сих пор вместе?

— Это у Сяо Ю надо спрашивать! Он у нас самый неутомимый, со всеми связи поддерживает.

Вэнь Ле, слушавший их в пол-уха, окончательно запутался и решил разузнать, о чём речь. Оказалось, друзья когда-то участвовали в тренинге по тимбилдингу, организованном специально для «своих». Официально он назывался «Рука об руку до края света», но в узких кругах его окрестили «Сватовством наобум». Всё это действо проходило в усадьбе Тайцзи, что к северу от реки. Собралось больше шестидесяти человек, включая несколько пар девушек. Два дня и две ночи они играли в командные игры, общались и узнавали друг друга. По неофициальной статистике, после той поездки образовалось восемь пар! Сяо Ю был там самым активным помощником, а Учитель Даян — его ещё называли Сяо Ай — выступал организатором и главным тренером.

Сплетни друзей сосредоточились на личностях наставников.

— Обожаю Учителя Даяна! — признался Сяо Ли. Голос его, несмотря на внушительный рост, звучал живо и задорно. — Пусть он не красавец — невысокий, полноватый, — но когда улыбается, глаза превращаются в две узкие щелочки. Такое очарование! На тренинге он иногда пытался строить из себя сурового босса, хмурился, но я однажды подсмотрел, как он тайком посмеивается. После этого его напускной гнев уже никто не принимал всерьёз.

— Ага, говорят, он раньше вообще налысо брился, — подхватил Сяо Жань. — Представляю это зрелище! Но мне нравилось, как он подводил итоги игр. Он умел копнуть в самую суть человеческой натуры, это действительно заставляло задуматься. Сяо Ю рассказывал, что сейчас Даян живёт с натуралом, который после развода остался с ребёнком. Три мужика под одной крышей — живут душа в душу, настоящая идиллия!

— Что? С натуралом?! — Сяо Ли чуть не свалился со стула от изумления. — Аж слюнки потекли! Впрочем, такой талантливый и остроумный человек, как Даян, любого натурала окрутит, это факт. Эх, вот бы познакомиться с ними поближе, хоть одним глазком взглянуть на их счастье!

— Ну, будет случай — скажи Сяо Ю, он с Даяном часто видится. А мне вот больше всех импонирует Учитель Юаньцзы. Боже, как он умеет преображать людей! Пара штрихов — и заурядная девчонка начинает буквально сиять. Настоящий алхимик. А как он выступал на

банкете в честь закрытия... До слёз проняло! Кстати, слышал? Юаньцзы сделал операцию по коррекции пола.

— Чего?! — Сяо Ли едва не лишился дара речи. — Нет, ну на том тренинге мы все вчетвером в комнате обсуждали, какой он манерный. Весь такой утончённый, «мать империи», вылитый стилист Джимми, который всех бесит. Особенно когда начинал вещать про косметику, имидж или как правильно ходить и сидеть — ну чистая женщина. И всё-таки решился на операцию? Могу поспорить, любая натуральная девчонка на его фоне теперь померкнет!

— Это точно! И не просто сделал операцию, а уже замуж высочил! Муж, кажется, адвокат, они сто лет знакомы. Вроде бы он даже Сяо Ю помогал с какими-то судебными тяжбами. Говорят, красавец в духе Тан Чжэньцзуна.

— Да ладно! Тан Чжэньцзун? Он же снимался ещё когда я в детский сад ходил! Боже, и это ты называешь красавцем... Твои вкусы, конечно... Но вообще — надо же! Юаньцзы теперь женщина. Хотя, может, оно и к лучшему: теперь её манеры будут смотреться естественно. Наконец-то сможет вволю разгуляться с косметикой на собственном лице. Интересно, а голос как? Голос-то, поди, не переделаешь?

— Да какая разница! Главное, человек обрёл то, к чему стремился всю жизнь, да ещё и с давним другом счастье нашёл. А голос... Разве не знаешь? У настоящих красавиц голоса часто низкие, мужские — взять ту же Сесилию Чун или Чжоу Сюнь. Это только у Хань Хун голосок сахарный!

Компания дружно расхохоталась. В сплетнях определённо был свой сорт радости.

Когда смех утих, Вэнь Ле улучил момент и вставил слово:

— Я этих людей не знаю, но мне любопытно: этот Учитель Даян действительно живёт с натуралом?

— Ну да, а что тебя смущает? — Сяо Жань, как всегда, был сама галантность и терпение.

— Как этот натурал вообще на такое пошёл? — Для Вэнь Ле это звучало как нечто из области фантастики.

— О, на этот счёт у Чун-чуна есть отличная цитата: «Не бывает стопроцентных натуралов, как не бывает и стопроцентных пассивов». Просто те, кого называют натуралами, ещё не встретили правильного человека в правильное время, — рассмеялся Сяо Жань. — У нашего Лао Цзю на этот счёт своя теория: нет такой пары, которую нельзя было бы разбить, вопрос лишь в том, стоит ли овчинка выделки.

— Лао Цзю? Ваша Девятая сестрица? Тот, с кудряшками и татуировкой в виде цветка на

запьястье? — Вэнь Ле пару раз пересекался с их компанией, ведь Чун-чун был его закадычным другом.

— Ага, Девятая, — небрежно подтвердил Сяо Жань. — Он в нашем семействе всего восемь месяцев, а уже два союза разрушил.

— «Случайная встреча одноклассников — минус одна пара в статистике»? — Сяо Ли, судя по всему, тоже был знаком с этой присказкой.

— Мужчина не идёт налево только потому, что не встретил того, ради кого стоило бы рискнуть, — подытожил Сяо Жань. — Говорят же: хочешь проверить чувства пары — отправь их в Таиланд. Если выдержат тамошние соблазны, тогда можно говорить о будущем.

Вэнь Ле слушал их болтовню с улыбкой, и на душе становилось легче. В этот тоскливый вечер, когда Наньгун Хуэй позорно паковал чемоданы, без этого шума было бы совсем неведомо. И пусть друзья строили из себя циников, Вэнь Ле знал: оба они — люди глубоко чувственные, и если уж влюбятся по-настоящему, от былой лёгкости не останется и следа.

Наньгун Хуэй съехал, и Вэнь Ле ни за что не остался бы один в квартире, где вдребезги разбились его мечты. Троица проболтала ещё немного и около десяти вечера разошлась кто куда.

Вернувшись домой, Вэнь Ле первым делом нырнул в игру. После бесконечного дня мысли роились в голове, не давая покоя, и только виртуальный мир мог спасти от бессонницы.

К счастью, в сети было полно знакомых: ВБТ, Сяньсянь, Старший молодой господин семьи Лун, Первый красавец на всю деревню — все на месте. Вэнь Ле зашёл в группу к Лун-цзы и принялся изливать душу, рассказывая о встрече с Седовласой ведьмой.

— Эх, послушал я его рассказы о былом... Вроде всего три месяца играю, а сколько людей уже кануло в лету. Вспомнить хоть Сына ветра, который первым привёл меня в клан. Такой был галантный, вечно в белом, всем помогал — настоящий рыцарь. Собирался качать нового персонажа вместе с «папками» клана, но не дотянул и до тридцатого уровня — исчез. Я потом ещё долго в том клане числился, всё ждал его. А братья-близнецы, Огненный Барабан и Громовой Барабан? Мы вместе выбивали элементы в Долине орхидей. Они просили меня приберечь для них тупые когти, я хранил их до самого сорок девятого данжа, а они так больше и не появились... В игре люди исчезают слишком легко.

— Да, поэтому те, кто остался, ценятся вдвое больше, — ответил Лун-цзы. — Может, оставишь мне номер своего QQ? Чтобы не потеряться, если вдруг решишь завязать с игрой.

Лун-цзы умело воспользовался моментом, и Вэнь Ле рассмеялся:

— Я обычно играю на весь экран, так что в QQ не заглядывал месяца три. Давай лучше телефон, я его никогда не меняю. Но предупреждаю в последний раз: я — «чертовски нежная» девушка с сюрпризом. В смысле, парень я.

— Понял-принял. Мой номер — 139527XXXXXXX. Какая разница, кто ты в реальности, если нам в игре весело? — Лун-цзы продиктовал цифры без малейших колебаний.

Вэнь Ле скинул свой номер в ответ и тут же полез в «Байду» проверять код города. Оказалось, Лун-цзы из Янчжоу. Совсем рядом с Нанкином — при желании встретиться проще простого.

Почти сразу пришло сообщение:

«Привет, это я, Лун-цзы».

«Знаю, что ты, хи-хи. Привет, Лун-тоу!» — игриво ответил Вэнь Ле. Было в этом что-то странное и волнующее — обмениваться телефонами с игровым персонажем. Хотя в клане Наньгун Хуэя это было в порядке вещей, он постоянно висел на трубке с кем-нибудь из Циндао. Вэнь Ле к такому не привык. Для него игра была тихой гаванью: красивые пейзажи, квесты, копка руды, неспешные чаты в группе. Он предпочитал оставлять игровые знакомства в виртуальности — на реальную жизнь и так не хватало сил.

После обмена номерами они продолжили предаваться воспоминаниям.

— На днях помогал новичкам с боссом, — писал Лун-цзы, — проезжал через степь Сумар. Увидел, как там цветы цветут, и сразу о тебе вспомнил.

Каждый раз, когда Лун-цзы заводил речь о цветах в степи Сумар, у Вэнь Ле что-то ёкало внутри. И всё же он продолжал окатывать собеседника холодной водой, будучи уверенным: Лун-цзы так добр к нему только потому, что считает его девушкой.

— Знаешь, — вздохнул Вэнь Ле, — я до сих пор с теплом вспоминаю, как ты отдал мне ту гору руды. Я её продал и выручил сразу семьсот тысяч. Это был мой самый денежный день в «Совершенном мире»!

— Да я её мимоходом накопал, ерунда.

— Это говорит о том, что ты старался! А я вот не могу забыть, как мы втроём до полуночи торчали в тридцать девятом данже. Упахались тогда в край! А однажды у входа в Могилу героя какой-то никчёмный воин девяносто первого уровня слил Красавца, и ты бросился на него мстить... Он тебя с одного удара уложил, я воскресил — ты снова в бой. И так три раза, пока он и меня не прихлопнул. Помнишь?

— Ещё бы не помнить. Тот ещё ублюдок был!

— Ты такой упрямый! Знал же, что не вывезешь, а всё равно лез на рожон. Тебя даже тремя волами с места не сдвинешь!

— Ой, а почему ты говоришь точь-в-точь как моя мама?

—...! — Вэнь Ле не удержался от смеха. Этот Лун-цзы определённо был забавным.

— Эх, в общем, сегодня днём на меня такая тоска накатилась. Вспоминал всех, кто ушёл, вспоминал друга, который затащил меня в эту игру, а сам ни разу со мной не сходил в данж... Я даже в интернет-кафе расплакался, позорище.

— Ты точно парень?

— Точно. А что, парням плакать запрещено?

Странно, но выставлять напоказ свои слабости перед Лун-цзы было совсем не зазорно.

— Да нет, просто... ты очень эмоциональный. Прямо как девчонка.

Они сидели на самой высокой платформе в Городе Драконов и болтали, глядя, как солнце медленно тонет в горизонте, а тонкий серп луны, словно маленькая лодочка, выплывает на небосвод, цепляясь за клочья облаков в мерцании звёзд.

Проговорили до часу ночи. Лун-цзы нужно было возвращаться к жене и ребёнку, так что они вышли из сети одновременно.

Вэнь Ле чувствовал себя бодро, сон не шёл. Он открыл «Байду Спэйс» Наньгун Хуэя. Новых постов не было, но только сейчас Вэнь Ле обратил внимание на краткое описание профиля:

«Убить наповал всё, что принадлежит утру в час ноль!»

У Вэнь Ле волосы встали дыбом, а по спине пробежал ледяной холод.

<http://bllate.org/book/18179/1790785>